

Ян Чемпас

*доктор економічних наук, професор ЕС,
Університет економічний в Катовице, Польща*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО МУНИЦИПАЛИТЕТОВ – ДИЛЕММЫ ИХ ОЦЕНКИ

Анализ неравенства в доходах предоставляет важную информацию государственным и региональным органам власти о финансовом положении гмин, что позволит обеспечить надлежащее нацеливание на дифференциацию трансфертной политики в виде субвенций или дотаций, а также налогов, надбавок, изъятий, упрощения формальностей, преференций и т.д. Финансовое состояние местного самоуправления и способность интерпретировать полученную информацию также являются основой для определения потенциала развития гмин.

Проблема неравенства в последние годы была в центре общественных дебатов. Это тот случай, когда проблема современности заключается в постоянном увеличении стремлений общества потреблять, когда индивидуальные и коллективные потребности растут быстрее, чем возможности к их удовлетворению. Колодко Г. обращает внимание на сохраняющееся напряженное состояние, которое является одновременно двигательной силой экономического роста и причиной неудовлетворенности определенных групп людей из-за существующего положения дел [5]. Индивидуальные и социальные расстройства растут, среди них и так называемый демонстрационный эффект. Умеренность рассматривается как одна из причин возникновения социально ослабленных тенденций повышения недопустимого неравенства доходов.

Экономическое и социальное неравенство понимается как социально неприемлемое разделение материальных и нематериальных благ. Во всех научных направлениях, а также и в региональной экономике, неравенства являются явлениями с очень разнообразными причинами и последствиями. Неравенства возникают во многих областях человеческой деятельности – биологической, социологической, психологической, правовой и даже философской. Для экономистов экономический аспект имеет решающее значение. Проявление неровностей и их масштабы можно измерить с учетом доходов, богатства, роста или потребления товаров и общественных услуг, а также качества жизни. В абсолютном выражении уровень неравенства подтверждает состояние удовлетворения потребностей.

Неравенство доходов означает отклонение их распределения от эгалитарного распределения, то есть такого, в котором каждая единица имеет одинаковый доход. Ярош М. и Козак М. считают, что неравенства,

в общем, относятся к неравному распределению материальных благ, власти и престижа [3]. Преобладает взгляд, что неравенство в доходах несправедливо – накапливаясь, неравенства превращаются в неравные возможности. Справедливость – это равный доступ к ограниченным благам. Неравенства могут быть результатом, не зависящим от местных органов власти, но они также могут быть результатом несоответствующего распределения государственных ресурсов. Однако, когда есть разделение, мы сразу же коснемся противоречий экономических интересов. Там, где речь идет о конфликтующих интересах, там имеет место политика. Итак, как примирить противоречия интересов, которые постоянно проявляются в процессе управления?

Источниками неравенства могут быть эндогенные факторы, то есть совокупность определенных субъектов индивида, определяющих его будущий доход (источник неравенства лежит внутри индивида) и экзогенные факторы, то есть все факторы, составляющие среду, в которой работает индивид. Неравенства отрицают основополагающие принципы Европейского Союза. Следовательно, Европейская комиссия поставила перед собой цель добиться экономического и социального сплочения, а стратегия «Европа 2020» в приоритетном порядке обеспечила жизнеспособное и устойчивое социальное развитие. Сокращение неравенства в доходах является одной из основных целей социальной и экономической политики ЕС. Европейские фонды предназначены для поддержки финансирования действий государственных и частных субъектов в целях уменьшения расхождения в развитии.

Впрочем, нет четкого ответа на вопрос о том, повышают ли растущие диспропорции в доходах и поляризация доходов стабильность общества. Конечно, терпимость к слишком глубоким диспропорциям – это отход от принципа социальной солидарности. Вопросов, на которые трудно дать однозначные ответы, гораздо больше: что может быть предсказуемым, возможным социальным последствием растущих контрастов? Необходимо ли ограничивать привилегии, которые способствуют формированию и фиксации грубых диспропорций, а чаще всего – воспроизводству неравенства? Какие из них должны быть приняты, а какие, по их противоречивости, устраняться? В конце концов, различия обусловлены длинными последствиями явлений, сформировавшихся много лет назад, из-за окаменения, петрификации структур. Какие изменения должны быть внесены в право собственности, в институциональную, политическую и экономическую среду для сокращения различий и обеспечения того, чтобы принцип равных возможностей не был иллюзорным? [1]. Какие факторы влияют на территориальное неравенство? Будет ли тенденция демографического старения, связанная с более низкой рождаемостью и более высокой

продолжительностью жизни укреплять, или же ослабит существующее неравенство в доходах? Ограниченные бюджетные ресурсы позволят ли ограничить различия в финансовом положении муниципалитетов при объективных различиях в потенциале их развития? Насколько глубоким должно быть государственное вмешательство в сглаживание различий в уровнях доходов? Справедливо ли противодействовать последствиям острого неравенства посредством передачи дохода от одной группы гмин, в целом более богатой, другой – более бедной? Имеют ли существующие неравенства региональную социальную сплоченность? Усилить или ослабить тенденции развития? Как влияют на уровень неравенства в институтах? – понимаются как формальные институты, так и общие модели поведения, обычаев и традиций. Является ли анализ неравенства, по крайней мере частично, результатом факторов, на которые индивиды не имеют никакого влияния и за которые они не несут ответственности или совершаются лицом, индивидами? [7]. Как распознать механизмы, способствующие неравенству, которое растет в одних промежутках времени и уменьшается в других?

Территориальные различия имеют разный характер, но они являются причинами, последствиями процесса развития. Государственное вмешательство, направленное на причины, а не на последствия, оказывает значительное положительное влияние на имеющиеся неравенства, но только в том случае, если четко определены направления и масштабы вмешательства на каждом уровне, в том числе в территориальном контексте. Среди социальных приоритетов ЕС особо выделена национальная и региональная политика по сокращению диспропорций: противодействие социальной изоляции (товаров и услуг), повышение уровня семьи, предотвращение трудовой миграции, обеспечение равного доступа к образованию и медицинским услугам, совершенствование институциональной системы.

И нынешнее, и будущее финансовое положение муниципалитетов зависят в основном от их социально-экономического потенциала, то есть, в первую очередь, от наличия природных ресурсов или природных условий, определяющих их развитие, а также квалификации, изобилия и дешевизны рабочей силы, от экономической и налоговой политики правительства, от качества персонала, участвующего в управлении муниципалитетами и регионами, от детерминант культуры [4], масштабов иностранной помощи, географического положения, привлекательности местоположения, транспортной инфраструктуры, качества ИТ-сети и общественных услуг [чемпас], уровня местного предпринимательства. Voehlke J. отмечает, что такие диспропорции, как различия в развитии, которые могут повлиять на возможности, темпы и выход из отсталости, зависят от культурных условий [2, с. 4]. Необходимо принять во

внимание соотношение индивидуальной и общественной активности. Развитие является следствием преодоления отсталости, проявляющейся в нарушении существующих социальных и экономических структур. Для Коседовского В. важным фактором, роль которого в развитии часто остается незамеченным, стала информация [6, с. 171]. Действительно, глобализация тесно связана с формированием информационной цивилизации, в которой информация становится основным продуктом, производимым и продаваемым. Эти активы трудно измерить, но их следует принимать во внимание при оценке финансового положения субъектов. Современное общество делится на людей и юридических лиц, хорошо информированных, а также на богатых и неосведомленных, что часто означает бедных. Многие экономические и общественные организации часто имеют асимметричную информацию, что иногда приводит к иррациональному выбору. Несправедливое преимущество информационных ресурсов, когда одна сторона знает то, чего не знает другая, часто идет рука об руку с неравенством экономических ресурсов [4].

Несомненно, влияние на углубление диспропорций и состояния местных органов власти будут иметь такие демографические явления, как снижение численности населения, особенно молодежи, а также повышение уровня образования и улучшение качества труда. Переменные, которые считаются наиболее отличительными и полезными для оценки текущей и будущей изменчивости финансового положения муниципалитетов, представляют собой общий доход и личные доходы. «Доход важен, потому что он создает возможности», – писал Сен [8, с. 77]. Именно доход определяет в значительной степени доступ к желаемым услугам, товарам и ценностям. Потенциальным доходом муниципалитета является его экономическая мощь.

Наблюдение за изменениями доходов определяет, являются ли изменения в неравенствах стабильными, целевыми или нерегулярными, а полученные результаты могут, например, быть основой для проверки осуществляемой бюджетной политики.

Список использованных источников:

1. Acemoglu D. i Robinson J. (2014) Dlaczego narody przegrywają. Wydawnictwo Zysk i S-ka, Warszawa.
2. Boehlke J. (2004), Zacołowanie i rozwój w teorii rozwoju społeczno-gospodarczego. W: Czynniki wzrostu gospodarczego (red. M. Haffer i W. Karaszewski), Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
3. Jarosz M., Kozak M.W. (2015), Eksplozja nierówności?, Warszawa: Oficyna Naukowa.
4. Kleer J. (2013), Samorząd lokalny: dobro publiczne, Warszawa: CeDeWu.
5. Kołodko G.W. (2013), Dokąd zmierza świat. Ekonomia polityczna przyszłości. Warszawa: Prószyński i S-ka.

6. Kosiedowski W. (2004), Uwarunkowania wzrostu gospodarczego państw Europy Środkowo-Wschodniej – nowych członków Unii Europejskiej. W: Czynniki wzrostu gospodarczego (red.
7. Piketty T. (2015), Ekonomia nierówności. Warszawa: Wydawnictwo Krytyki Politycznej.
8. Sen A. (2000), Nierówności – dalsze rozważania. Kraków: Wydawnictwo Znak.